

■ СОБЫТИЕ

17–19 мая 2013 г. в Санкт-Петербурге состоялся II Международный научный конгресс «Фрейд и русские: психоаналитики в изгнании». Конгресс был организован совместно Издательским домом «ERGO» (Ижевск) и Восточно-Европейским институтом психоанализа (Санкт-Петербург).

В работе конгресса приняли участие исследователи из России, Германии, Франции, Швейцарии, Швеции и Великобритании. Были представлены доклады, посвященные исследованию различных аспектов ранней истории российского психоанализа, его персоналий и контексту его развития. Также в рамках конгресса состоялся симпозиум, освещающий современное состояние проблемы связи психоанализа и марксизма, на котором выступили психоаналитики из Франции и Великобритании.

■ НОВАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СЕРИЯ

ISBN 978-5-98904-183-1
84×108 1/32
128 с., обложка
250 руб.

СЕРИЯ «ROSSICA PSYCHOANALYTICA» включает в себя труды российских ученых, а также выходцев из России, написанные в первой половине XX века и посвященные психоаналитической проблематике. Состав серии определяется вкладом в развитие психоаналитического дискурса, поэтому в ней публикуются работы как психоаналитиков, психоаналитически ориентированных ученых, так и критиков психоанализа, а также авторов, на творчество которых психоанализ оказал существенное влияние.

А.А. Певницкий **НАВЯЗЧИВОСТИ. ФОБИИ. АЛКОГОЛИЗМ** **ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ**

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕВНИЦКИЙ (1866–?) — российский психиатр и психоаналитик. Он является одним из пионеров психоаналитического движения в России, в Санкт-Петербурге. В своих психоаналитических публикациях А.А. Певницкий представил собственный опыт психоанализа навязчивостей, фобий, алкоголизма.

Настоящее издание является первой книжной публикацией трудов А.А. Певницкого, выходящей фактически через сто лет после их первого появления в научных журналах. В данной книге собраны работы, имеющие преимущественно психоаналитическое содержание. Они сгруппированы в три раздела. Небольшое количество имеющихся психоаналитических работ Певницкого, тем не менее, отражает широту интересов автора. В Приложении дается краткий очерк о жизни и творчестве А.А. Певницкого, приведен предварительный библиографический список его трудов. Кроме того, даны сквозные примечания, проясняющие некоторые места в текстах, а также именной и предметный указатели.

Публикация психоаналитических трудов А.А. Певницкого призвана восполнить лакуны в историческом познании развития психоанализа в России, в частности, в понимании места и роли психоаналитической традиции, как она складывалась в Санкт-Петербурге начала XX в.

К выходу в данной серии готовятся психоаналитические труды **А.М. Халецкого, Э.К. Метнера, Я.М. Когана, И.А. Перепеля, Т.К. Розенталь.**

Карл Ландауэр

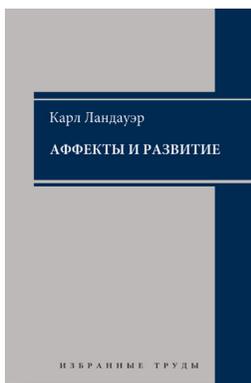
АФФЕКТЫ И РАЗВИТИЕ

Избранные труды

Карл Ландауэр (1887–1945) — немецкий психоаналитик, один из основателей Франкфуртского института психоанализа.

Сборник избранных сочинений Карла Ландауэра посвящен психоаналитической теории аффектов психологии развития, а также проблемам интеллектуального торможения.

ISBN 978-5-98904-190-9
60x90 1/16
XXII, 198 с., обложка
350 руб.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru

Карл Ландауэр мы беспомощны, нечто знакомое, чтобы нам не пришлось развивать страха, чтобы мы не предавались больше скорби. В науке близко знакомое нам, определяемое нашей любовью, нашим усердием лицо матери-природы мы называем «законами».

Однако результатом работы рассудка и разума является смягчение аффективных разгрузок. Аффекты, дающие нам самые сильные переживания нашей Самости, отражаются на процессе интеллектуализации. Только в болезненно искаженном навязчивом мышлении дух является противником жизни, но и ее самым благодетельствованным сыном. В ходе бесчисленных поколений человечество в своем развитии ушло от типичных ответов на воспринимаемые только как типичные раздражители: от примитивных реакций и аффективных приступов. Сегодня оно главным образом находится в периоде страстей, в частности тревоги. Тем не менее тихо дает о себе знать интеллект, питаемый сублимированными страстями. Он должен научить нас устранять поводы для страдания.

II. АФФЕКТИВНЫЕ ЗОНЫ, ЦЕЛИ И ОБЪЕКТЫ АФФЕКТОВ¹

Наши учебники психологии, психопатологии и психиатрии мало что могут сказать о теории аффектов. Так, например, в одной опубликованной недавно работе² читаем, что чувства представляют собой «непосредственно пережитые качества Я или состоятельности Я». Чувства различают по состояниям (например радость, довольство, печаль, страх и тревога) и оценкам, относящимся ко мне самому (например сила и гордость, чувство вины и смущение) и к другим (например любовь, склонность, восторг, ненависть, насмешка). Резкие душевные движения называют аффектами, устойчивые называют настроениями. Это лишь небольшая подборка предложенных различий. При этом сегодня, так же как и 50 лет назад, не пытаются

¹ [Ландауэр считал доклад о развитии аффектов, сделанный им в Венском психоаналитическом объединении по поводу 80-летия Фрейда, и доклад об аффективных зонах, целях и объектах аффектов, прочитанный им несколько месяцев спустя на XIV Международном психоаналитическом конгрессе в Маринбаде, единым произведением. При публикации в «International Journal of Psycho-Analysis» это было учтено, и оба доклада были опубликованы вместе под заголовком «Affects, passions and temperament» (Landauer, 1938).]

² [Schneider, K. Pathopsychologie der Gefühle und Triebe. Ein Grundriß (1935). — Leipzig, 1955. — S. 159 f.]

Аффекты и их развитие

объяснить жизнь аффектов или хотя бы проследить ее развитие. Когда Фрейд в «Исследованиях об истерии»¹ и в «Толковании сновидений»² заговорил об аффектах как психических энергиях и начал объяснять душевную жизнь в рамках этих сил, это было революционным свершением, о значении которого мы, психоаналитики, сегодня едва ли сознательно думаем. Верно, что позднее Фрейд постулировал влечения как *primum movens*³. В своих более поздних сочинениях он добавил лишь два дополнительных основных предположения своей общей теории аффектов. Во-первых, он установил, что настроения и чувства являются непрерывно повторяемыми реакциями на непрерывные раздражители из Сверх-Я. Из-за этого изначально ограниченный во времени аффективный процесс становится более или менее непрерывным. Второй важный тезис гласит, что приступ аффекта является унаследованным истерическим приступом⁴. Оба эти предположения иллюстрируют каузально-динамическую манеру мышления Фрейда. Мы следуем ей, пытаемся объяснить жизнь аффектов как результат долгого фило- и онтогенетического развития. Эта попытка успешна: мы имеем много возможностей наблюдать ясно ограниченные приступы аффекта у младших детей; они гораздо более просты, чем во взрослом возрасте. Потому что при взрослении они, с одной стороны, имеют сильную тенденцию к тому, чтобы становиться относительно непрерывными и преобразовываться в постоянные состояния, после чего формируются расслоения, в то время как, с другой стороны, проявления аффекта властно подавляются, аффективный опыт тормозится и даже уничтожается. В первой части настоящей работы я изложил этот процесс эволюции и его причины.

Если мы согласились с Фрейдом, что приступ аффекта представляет собой унаследованный истерический приступ, то из этого следует, что отдельный приступ является компромиссом между противоречащими друг другу стремлениями, получающими свою силу от влечений. Кажется возможным применить к таким изолированным приступам описание, которое Фрейд использовал для

¹ [Breuer, J., Freud, S. Studien über Hysterie (1895). — Frankfurt am Main: Fischer, 1970.]

² [Freud, S. Die Traumdeutung (1900a). // G. W. — Bd. III.]

³ [Primum movens (*лат.*) — первое движущее, первый двигатель.]

⁴ [Freud, S. Hemmung, Symptom und Angst (1926d). // G. W. — Bd. XIV. — S. 120, 163–164 {S. 111–205}.]